

Секция медицины и психологии

На пути к теории обобщенного времени.

Вступление: штрихи к истории естественнонаучной астрологии

Элизабета Левин (Ph.D)
elizabethalevin@gmail.com

Based on the extensive historical data over the past 3000 years, the Clock of Phoenix [1, 4] shows that in the end of every long-term cycle (with periodicity of approximately 493 years) the world of ideas comes to its critical junction of disruption, so-called "Hour of Phoenix." The generations of passionate thinkers, poets and explorers born during these radical periods of transition (ranging in our epoch from 15 to 30 years) are motivated by an urgent need for new paradigms to be introduced and for new social structures to be built. In particular, the proposed model of the Clock of Phoenix is successfully applied to historical periods of the history of astrology.

Хотя время лежит в основе естественных наук, оно остается исходным и неопределяемым понятием. Одной из возможных причин такой неопределенности послужило отрицание астрологии и отказ принять "астрологическую" природу времени. Чтобы лучше понять "время", желательно сначала рассмотреть историю науки, занимавшейся его изучением. Системный подход, названный "часами Феникса" [1, 4], позволил представить историю астрологии как целостный организм, развивающийся по определенной схеме и претерпевающий циклические метаморфозы в узловых точках времени.

"Психологическое субъективное чувство времени позволяет нам упорядочить наши впечатления, установить, что одно событие предшествует другому. Но связать каждый момент времени с числом, рассматривать с помощью часов время как одномерный континуум, это уже изобретение".

А. Эйнштейн (*Эволюция физики*)

Эйнштейн полагал, что "без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло бы быть никакой науки" [2]. Если такая гармония существует, то существуют и закономерности, связывающие между собой различные события и процессы, в том числе и процессы, происходящие на Земле, с процессами, протекающими в Космосе. Установлением закономерностей между "небесным" и "земными" мирами издревле занималась "астрология". Согласно Иосифу Флавию, ее эмпирическое изучение началось с доисторических времен Сифа, и именно она стала первым предметом естественнонаучного поиска человека. По мере накопления знаний астрология развилась в зачаточную форму науки и привела к изобретению математической концепции "времени". Тысячелетия шли, менялись языки и страны, а вместе с ними трансформировались взгляды на астрологию и на ее цели, методы и понятия. Астрология претерпевала периоды взлетов и падений, забвения и возрождения. В разные эпохи астрологов называли по-разному (звездочетами, магами, астрономами, математиками и т. п.). Временами астрологические техники поощрялись или преследовались; одни разделы астрологии отмирали (к примеру, гадательная астрология), другие отвечались в самостоятельные науки (метеорология, хронология, астрономия и навигация). Астрологические тексты, основанные на многовековом опыте, прокладывали дорогу в будущее, порой меняясь и дополняясь, а порой теряясь, чтобы вновь "найтись" и пленить новые поколения.

Примечательно, что в наши дни, когда наука в целом отрицает астрологию и не учитывает ее опыт, ученые зашли в тупик и с пониманием времени. Упрощенная модель одномерного непрерывного времени породила ряд парадоксов и оказалась непригодной для изучения необратимых процессов, протекающих в живых организмах. Понятие "обобщенного времени", введенное в работе *Пространство-время в высокоразвитых биологических системах* [1], позволяет расширить рамки применимости научных

подходов. Так как для более четкого понимания этого понятия желательно знать основные принципы астрологии, хотелось бы начать с краткого анализа истории этой древнейшей науки.

Для того чтобы хоть вкратце обрисовать путь, пройденный астрологией за тысячелетия ее существования, хотелось бы, с одной стороны, создать живой калейдоскоп лиц ее творцов, а с другой - осмыслить роль каждого из них в ее историческом нарративе. Следуя духу астрологии и принимая во внимание эффект селестиальных близнецов [3], упорядочим историю астрологии в годах рождения ее творцов. Ранее [1, 4], применение такого подхода привело к открытию связи между 493-летним циклом Нептуна-Плутона (названным "годом Феникса") и соответствующим ему цикличным развитием мировой культуры. Тогда же было подмечено единство нарративной схемы различных годов Феникса. Оказывается, что подобная цикличность, в те же сроки и по подобной схеме, характерна и для истории астрологии. В частности, одно из проявлений этой цикличности сводится к тому, что процесс культурного развития попеременно контролируется то ростом творческих порывов, то стремлением к систематизации знаний и их распространению. При этом в первой половине цикла (названной "пифагорейской эрой") преобладают тенденции зарождения новых идей и школ, а во второй половине (названной "эпикурейской эрой") преобладают цели просвещения и академическая деятельность.

По принципу Парности [5], обе эры (пифагорейская и эпикурейская, со всеми их свойствами и особенностями) представляют нерасторжимую пару, необходимую для успешного завершения кристаллизации идей и учений. Поясним это аналогией с процессами кристаллизации в физике. Подобно тому как при переохлаждении жидкости мгновенно возникают множество мелких кристалликов (центров кристаллизации), так при накоплении критического уровня знаний по всей Земле появляются носители новых идей, и вокруг них формируются зародыши новых школ. Подобно тому, как поначалу скорость кристаллизации контролируется темпом зарождения центров кристаллизации, а к концу – скоростью роста отдельных зерен, так в пифагорейской эре развитие идеи контролируется рождением оригинальных ученых, а в эпикурейской эре – воспитанием просветителей. Так как все процессы роста сопровождаются возникновением дефектов, то в зависимости от конкретных условий, новаторские школы могут либо распадаться, либо расти разным темпом в различных направлениях. Подобно тому как в процессе роста правильная форма зерен нарушается при их соприкосновении, так по мере распространения идеи, различные ее семенные формы приходят в столкновение и противоречие друг с другом. Если определенным идеям не удастся выкристаллизоваться в совершенные формы, они забываются и переплавляются, пока в новом цикле вновь возникнут условия для их зарождения.

Современной науке еще не исполнилось даже одного года Феникса. В отличие от этого, долгая история астрологии позволяет проследить чередование в ней пифагорейской и эпикурейской эр, начиная с VI в. до н.э.

Краткая предыстория

Для древнейшей истории погрешность в несколько веков – повсеместное явление, и потому до середины первого тысячелетия до н.э. удастся проследить историю астрологии лишь в общих чертах. Наблюдения за сменой лунных фаз велись на протяжении тысячелетий, а древнейшие астрологические тексты датируются XX в. до н. эры. К этому периоду относится текст *Энума Ану Энлиль (Когда Ану и Энлиль)*, найденный в районе Древнего Междуречья. Он записан на серии табличек и содержит около 7000 астрологических наблюдений, собиравшихся на протяжении многих веков. В XII в. до н. э. текст обрел каноническую форму, но на рубеже новой эры затерялся и был обнаружен вновь в XIX в. Из *Энума Ану Энлиль* видно, что звездочеты изучали движение небесных тел и затмения. Они вели хронологию и предсказывали погоду

(метеорология) и смену времен года (сельское хозяйство). Индивидуальные судьбы их еще не интересовали, но уже зарождалась "mundанная астрология", изучающая судьбы групп людей и страны в целом. Каждая строка в *Энума Ану Энлиль* описывала соответствие между небесными и земными событиями и тем самым выражала принцип астрологического подобия: "Как наверху, так и внизу". По словам древнеримского астролога Марка Манилия (1-й в. до н.э.), установление такого соответствия стало важнейшим открытием, так как до этого люди жили в ежедневном страхе, что с наступлением ночи свет померкнет навсегда [6].

Одной из важнейших вех в истории второго тысячелетия до н. э. стало рождение патриарха Авраама, которого Талмуд называет великим астрологом, и которому приписывается авторство одного из древнейших астрологических трактатов *Книги Созидания*. В наши дни книга известна в ее канонической форме, записанной Саадией Гаоном (~892-942). В ней описаны, в частности, 12 знаков Зодиака, семь небесных светил и семь дней недели, а также выявлены взаимосвязи между ними и сферами бытия человека.

Второе тысячелетие до н. э. ознаменовано получением Тора, в первых стихах которой, не далее, чем в четвертый День Творения, устанавливалось соответствие между земными и космическими процессами: "И сказал Б-г: Да будут светила на своде небесном, чтобы отделять день от ночи; и будут они для знамений, и для времен (назначенных), и для дней и лет" (Бытие 1:1). В отличие от современной "стрелы времени", "время" в Торе не обозначалось единым словом, а связывалось с рядом калибровочных процессов. Праздники, субботы и будни координировались не только с годичным циклом Солнца, но и с месячными циклами Луны, с суточным вращением Земли вокруг своей оси, а также с движением планет и комет. В сложных небесных часах Тора ввела несколько циферблатов и стрелок. Хронология стала важной частью иудаизма, а астрология называлась на иврите мудростью вычисления "периодов" или "знаков Зодиака". К концу этого тысячелетия, люди, по словам Манилия, уже научились определять дневное время по движению Солнца, а ночное – по звездам.

В начале первого тысячелетия до н. э. картины описания различных времен и их взаимосвязи с Вселенной и человеком были философски представлены царем Соломоном в *Экклесиасте*. Позднее в поэме *Труды и дни* греческий поэт Гесиод составил своеобразный "народный календарь", в котором описал чередования пяти разных по своим свойствам поколений человечества, а также приметы для сельского хозяйства и мореплавания.

В VI в. до н. э. закончилась архаическая эпоха, и начался новый год Феникса.

Перечень шести годов Феникса и их исторических эпох.

Пифагорейская эра (578-333 гг. до н. э.) – Рассвет классической эпохи.

С ростом знаний, новые поколения уже не довольствовались описательным характером астрологии. На смену мифологическим подходам пришли математические расчеты. История того периода, названного Ясперсом "осевым временем" [7], свидетельствует, что именно тогда впервые сформировался человек современного типа. К этому времени относится зарождение натальной астрологии и построение первого индивидуального гороскопа (410 г. до н. э.). Примечательно, что прорыв в естествознании произошел одновременно на Западе и на Востоке, и что на дальнейшее развитие астрологии повлияли величайшие мыслители той поры – Пифагор (~ 570-490 гг. до н. э.) в Древней Греции и Конфуций (551-479 гг. до н. э.) в Китае. Зародившиеся в тот период концепции стихий Эмпедокла (~490-430 гг. до н.э.), а также представления о структуре Космоса Платона (427-347 гг. до н.э) и Аристотеля (384-322 гг. до н.э) заложили основы современной астрологии. Расчеты Метона (р. ~460 г. до н.э.) обогатили хронологию открытием 19-летнего цикла, служащего для согласования месяцев и лет в лунно-солнечном календаре. Гиппократ (460-377 гг. до н.э.) мечтал о

медицинской астрологии (*iatromathematica*), а Евдокс (р. 408 г. до н.э.) составил звездный каталог и заложил основы теоретической астрономии. В результате огромных усилий первопроходцев разум человеческий, по словам Манилия, "освободил душу от суеверного страха".

Эпикурейская эра (333 - 84 гг. до н. э.) – Эллинистический период.

После завоеваний Александра Македонского (356-323 гг. до н. э.) настала эпоха эллинистического мира. На смену творческому порыву первой половины года Феникса пришло время переводчиков и систематизаторов. Одной из ключевых фигур астрологии этого периода стал вавилонский жрец и историк Беросс (р. ~340 г. до н.э.). Он основал на острове Кос эллинистическую академию астрологии и познакомил греков с месопотамской астрологической традицией. Беросс внес ценный вклад в хронологию Древнего мира, и на его труды неоднократно ссылался Иосиф Флавий. Значительный вклад в астрологию того периода внес также Арат из Сола (~315-240 гг. до н. э.) – македонский автор дидактических поэм *Явления* и *Признаки погоды*, в которых он пересказал сочинения Евдокса. Эти поэмы повлияли на Гиппарха (~190-120 гг. до н. э.), усовершенствовавшего тригонометрию и повторившего труды Евдокса. До нас дошла работа Гиппарха *Комментарий к феноменам Евдокса и Арата*. По словам Плиния Старшего, Гиппарх "более чем кто-либо доказал родство человека со звездами и то, что наши души являются частью неба". К концу этой эры завершился эллинистический период, и следующий год Феникса совпал с римским господством в мировой культуре.

Пифагорейская эра (84 г. до н.э. -164 г.) – Золотой Век Августа.

В Римской Империи астрология заняла важное место в политике, в хронологии и в повседневной жизни. Сенатор Нигидиус Фигулус (1-й в. до н. э.) способствовал возрождению учения Пифагора в рамках неопифагореизма, и он же при рождении Августа предсказал по гороскопу, что младенец станет цезарем. Параллельно, историк Варрон вычислил по гороскопу, составленному Тарруцием, дату основания Рима, а Манилий написал знаменитый стихотворный трактат *Астрономика, или наука о гороскопах*. Сегодня кажется странным, что "наукой о гороскопах" называлась не "астрология", а "астрономика". Не ошибка ли это? Но нет. Вплоть до XVII в. слова "астрология" (изучение звезд) и "астрономия" (закон звезд) были синонимами [8]. Вдобавок, во времена Манилия астрологов именовали "математиками", потому что составление гороскопов требовало знания математики.

Развитие математики способствовало и тому, что Серапион Александрийский (1-й в. до н.э.) основал новые разделы астрологии – вычисление сроков начинаний (элективная, хорарная или катархен-астрология). Позднее, к концу этой эры, ученый-универсалист Клавдий Птолемей (~100-165) обосновал астрологию с позиций аристотелевской физики и математики. Намеченные им подходы изучения природных циклов легли в основу научной астрологии, а его трактат *Тетрабиблос*, известный также как *Математический трактат в четырёх книгах*, стал энциклопедией астрологии для последующих поколений.

Эпикурейская эра (163-411) – Закат Римской империи.

Рост интереса к астрологии в пифагорейской эре имел и свои негативные последствия. С одной стороны, астрологов начали преследовать тираны, опасавшиеся за свою власть. С другой стороны, в отсутствие контроля со стороны специалистов, любой шарлатан мог называть себя астрологом. Эту ситуацию изменил император Александр Север (145-193), слывший неплохим астрологом. По его указу гонения на астрологов прекратились, а в римском Атене (высшем учебном заведении в Древнем Риме) ввели преподавание астрологии.

В ту эру астрология приблизилась к академии не только у римлян, но и у иудеев. Шмуэля (~180-253) – одного из отцов Вавилонского Талмуда и основателя талмудической академии в Нагардее – называли уважительно "Ярхинай" ("знаток

лунных фаз"). Считалось, что ему "известны были тропинки небес, как тропинки Негардеи" (*Брахот* 586), и что он стал первым астрономом за пределами Земли Израиля, вычислившим календарь на 60 лет вперед. В благодарность Талмуд писал, что в летописи поколений он будет записан как "Шмуэль Астроном" (*Бава меция* 856).

Конец этой эры был сопряжен с закатом античной культуры, с падением Рима, с закрытием Синедриона в Иерусалиме и талмудических академий в Вавилоне. Следующий год Феникса (411-905) совпал с ранним Средневековьем.

Пифагорейская эра (411-658) – Раннее Средневековье.

Одной из светлых личностей этого "темного времени", информация о котором крайне скудна, стал афинский философ-неоплатоник, Прокл-Диадок, донесший до нас аксиомы Евклида и пересказавший *Тетрабиблос* Птолемея. Ученик Прокла, Марин Неаполитанский (~450 - 495) привел в книге *Прокл, или о счастье* гороскоп учителя, позволивший вычислить, что Прокл родился 8 февраля 412 года. Подобно многим мыслителями прошлого, Прокл придавал дате своего рождения большое значение. Он верил, что не зря родился в такой сложный век, и что не зря сама богиня Афина Паллада пришла обучить его гармонии и небесной мудрости вращения планет вокруг Солнца. Как показала история, философские идеи античности в оригинальной интерпретации Прокла сумели просочиться через царства и тысячелетия, побуждая к творчеству будущих отцов естествознания [9].

Эпикурейская эра (658-905) – Рождение средневековых академий.

Конец VIII-середина IX вв. совпали с расцветом Империи франков, культурным центром которой стала Дворцовая Академия при дворе Карла Великого (~742-814). Руководил академией британский богослов, астролог и поэт Алкуин (~735-804). Его умение гармонично сочетать античную форму с христианским духом способствовало росту престижа астрологии в глазах духовенства. Обучению астрологии также способствовали контакты с мусульманским миром. В частности, в тот же период персидский математик Абу Машар (787-886) написал учебник астрологии, перевод которого на латынь *Introductorium in Astronmiam* завоевал популярность в Европе.

После смерти Карла Великого распалась Академия Алкуина. Новый подъем астрологии произошел в новом году Феникса (905- 1398).

Пифагорейская эра (905-1153) – Расцвет багдадского и кордовского халифатов.

Как уже упоминалось, в той эре родился Саадия Гаон, давший вторую жизнь *Книге Созидания* и написавший к ней комментарии. Продолжателями его идей стали представители Золотого века испанского еврейства, и в частности, знаменитый поэт, астролог, математик и комментатор Танаха, Авраам ибн Эзра (1089-1164). В его книгах *Начало мудрости* и *Книга обоснований* обсуждались идеи больших циклов, а также работы Птолемея и египетских и индийских астрологов.

В той эре астрология многим обязана Аль Бируни (973-1048) – астроному, равному которому не было со времен Птолемея. В работе *Хронология, или памятники минувших поколений* он собрал все известные ему системы календаря и составил хронологическую таблицу всех эпох, начиная от библейских патриархов. В трактате *Elements of Astrology* он относил астрологию к естественнонаучным дисциплинам и подразделял ее на 5 областей: на метеорологию, на науки о растительном и животном мирах, на науки о человечестве и о личной жизни человека. При этом он предупреждал: "Если в последнем разделе перейти границу, разделяющую мага от астролога, то попадешь в область гаданий и предзнаменований, у которой ничего общего с астрологией нет". Такой подход, сохраняющий за каждым человеком свободу выбора, во многом совпадал с учениями иудаизма.

Эпикурейская эра (1153-1398) – Осень Средневековья.

В 1215 г. специальным актом Папы астрология стала одним из университетских предметов, а ее развитию в этой эре способствовал английский францисканец Роджер Бэкон (1214-1292). В своем *Кратком трактате об астрологии* он уделял особое внимание проблеме свободы выбора. По его мнению, ошибочная связь астрологии с греческим словом "матесис" приравнивала ее к "ложной математике", "отрицающей свободный выбор". Напротив, в понимании "истинных" астрологов (Аристотеля, Авиценны и Птолемея), астрология ассоциировалась с латинским значением слова "матесис", а именно с "учением". К "истинной математике" Бэкон причислял геометрию, арифметику, музыку и астрологию. "Астрономию" Бэкон считал прикладной астрологией, а говоря об "истинной" астрологии, он убеждал, что ее практическое использование помогло бы избежать многих кровопролитных войн. Это мнение разделял и Карл V Мудрый (1338-1380), открывший факультет астрологии в Парижском университете.

О том, как глубоко проникла астрология в сознание народов Европы к концу XIV в., свидетельствуют и слова, вошедшие в обиход с той поры. Так, слово "несчастье" – disaster (англ.), désastre (фр.), disastro (итал.), desastre (исп.) – происходит от "dis" (против) + "astro" (звезда) и означает идти против звезд. Аналогично, слово "обдумывать" – consider (англ.), considérer (фр.), considerare (итал.), considerar (исп.) – происходит от "com" (вместе) + "sideris" (созвездия) и означает считаться со звездами.

К концу этой эры человечество прощалось со Средневековьем, а вместе с ним и астрология была готова к новому прорыву в следующем году Феникса (1398-1891).

Пифагорейская эра (1398 -1643) – Эпоха великих открытий.

Переход от Средневековья к Раннему Ренессансу сопровождался невероятным скачком в темпах освоения Земли и Неба. Благодаря португальской навигационной школе Энрике Мореплавателя (1394- 1460), люди узнали о шарообразности Земли и открыли все континенты, а благодаря самаркандской обсерватории Улугбека (1394-1449), был составлен полнейший каталог звездного неба. В истории этих открытий была и заслуга астрологии. По свидетельству летописца Зурары (~1410-1473), успех открытия морских путей объяснялся решимостью Энрике Мореплавателя выполнить предсказание гороскопа, составленного при его рождении придворным астрологом. С ним соглашался выдающийся математик Педру Нуниш (1502-1578), уверявший, что географические открытия стали возможными лишь благодаря тому, что португальские мореплаватели владели законами "астрологии и геометрии". Аналогично выясняется, что в понятии Улугбека астрономия и астрология были неотделимы: он вычислял затмения, предсказывал по звездам засуху и дожди, а в его труде *Зиджи* обсуждались правила составления и анализа гороскопов. Впоследствии Улугбек был убит религиозными фанатиками, считавшими, что людям негоже знать, что будет завтра.

В Европе астрология тоже столкнулась с гонениями. Печальным примером тому служит испанский ученый Мигель Сервет, открывший малый круг кровообращения. Вслед за Гиппократом Сервет пришел к выводу, что "Врач, не знающий астрологии, не имеет права лечить". Медицинская астрология Сервета [10] выходила за пределы дозволенных церковью рамок "натуральной астрологии", а его вера в единого Бога противоречила вере в Святую Троицу. Убеждения Сервета вызвали гнев Кальвина. В 1553 г. ученого задержали в Женеве, приговорили к смерти и сожгли на медленном огне. Он стал символом борьбы за свободомыслие, и впоследствии Вольтер писал, что казнь Сервета потрясла его больше, чем все костры инквизиции.

"Астрология – это самая возвышенная область познания", – писал другой блестящий врач, итальянский математик и астролог Джероламо Кардано (1501- 1576). Он лечил королей и составлял гороскопы для пап. Его книга ста гороскопов позволила уточнить даты рождения Данте, Дюрера и Петрарки, но за вычисление гороскопа Христа он попал на несколько месяцев в тюрьму. В длинном списке заслуг Кардано перед

наукой стоят его формула для решения кубических уравнений и карданный вал, решетка для декодировки шифров и основы теории вероятности. Считается также, что Кардано передал свои познания в астрологии Джону Дии (1527-1609) – британскому географу, навигатору и профессору математики в Оксфорде. Впоследствии Дии вошел в историю как личный астролог будущей королевы Елизаветы, удачно выбравший дату ее коронации и ставший ее советником по вопросам науки. Но вернемся к Кардано. Оглядываясь назад, его можно назвать основоположником астрологического самоанализа. Для астрологии важно, что Кардано не только составил свой гороскоп (до него это сделал Коперник), но и то, что он скрупулезно проанализировал его в автобиографии *О моей жизни*, написанной им в 75 лет. По словам Кардано, астрология не принесла ему богатства и власти, но зато помогла обрести счастье осознания человеческой сущности и ее причастности к божественному началу.

20 лет спустя, один из отцов астрономии Иоганн Кеплер (1571-1630) написал не менее удивительный автопортрет, озаглавленный *О себе*. Анализируя свою карту рождения (гороскоп), 26-летний Кеплер заключал, что ему суждено проводить время "за решением задач, отпугивающих других". Одной из таких задач было найти причину несоответствия этой карты с некоторыми особенностями его мышления. В поисках ответа он предположил, что на Меркурий в его карте повлияли неизвестные дотоле планеты. Сегодня компьютерные программы позволяют построить карту рождения Кеплера, и о чудо! В ней, действительно, возле Меркурия находится Уран, и все "странные" черты Кеплера соответствуют приписываемым Урану свойствам! То есть Кеплер, анализируя себя при помощи астрологии, фактически предвосхитил открытие Урана на 300 лет.

В заключение описания этой эры приведу слова основоположника научного естествознания Фрэнсиса Бэкона (1561-1626), писавшего в трактате *О достоинстве и преумножении наук*: "подобно тому как мы назвали основанную на принципах физики астрономию живой астрономией, так и астрологию, подчиняющуюся тем же самым принципам, мы хотим назвать 'здравой астрологией'".

Эпикурейская эра (1643-1891) – Эпоха просвещения.

Широко известно, что Михаил Ломоносов (1711-1765) был просветителем, создавшим первый в России университет. Но мало кто знает, что совместно с великим математиком Леонардом Эйлером (1707-1783) он занимался астрологией. О гороскопах Эйлера писал Пушкин, а о составлении гороскопов Ломоносовым свидетельствуют его Оды императорским особам. И главное – благодаря занятиям астрологией, Ломоносову удалось наблюдать предсказанный Кеплером проход Венеры по солнечному диску и так обнаружить атмосферу Венеры.

Хотя развитие идей астрологии в эпикурейской эре замедлилось по сравнению с пифагорейской эрой, такие математики и астрономы как Карл Гаусс (1777-1855) и Иоганн Пфафф (1774-1835) значительно усовершенствовали ее вычислительные методы. Благодаря Гауссу, расчеты, для выполнения которых Эйлеру требовалось три дня, и один из которых якобы привело его к слепоте, стали легкими упражнениями на несколько часов. В 1816 г. Пфафф написал учебник *Astrologie*. В 1817 г. он читал лекции по астрологии в Вюрцбургском университете, а в 1822 г. издал перевод *Тетрабиблоса*. Астрологией занимались также Лейбниц, Новалис, Вальтер Скотт, Стендаль, Шиллер и Гете. Подобно Кеплеру и Кардано, Гете (1749-1832) проанализировал свою карту и нашел, что именно звезды помогли ему открыть свое предназначение.

Постепенно астрология становилась доступной многим. Очередной прорыв произошел с развитием компьютерной техники после наступления нового года Феникса (1891-2384).

Пифагорейская эра (1891-2136) - Наше время.

Мощным стимулом к развитию астрологии в этом периоде послужили открытие и изучение свойств наиболее отдаленных планет солнечной системы – Урана, Нептуна и

Плутона, а также сопутствующее им стремительное развитие археологии, истории, психологии и физики. "Астрология – это язык. Если вы понимаете этот язык, то небеса говорят с вами", – говорил Дэйн Радьяр, пионер в области гуманистической и межличностной астрологии (1895-1985). В духе мыслителей прошлого он рассматривал карту рождения человека как схему возможных путей его развития, осознав которую человек научится принимать на себя ответственность за свой выбор и за свою судьбу.

Современная астрология нашла поддержку в теориях циклов отца космического естествознания А. Л. Чижевского (1897-1964). Очень интересны также убеждения выдающегося физика Дэвида Бома и лауреата Нобелевской премии Ильи Пригожина, полагавших, что, исследование сложных систем (в том числе человеческого общества) может "выявить закономерности, которые являются столь же фундаментальными, как и те, которые выявлены физикой и химией при изучении простых систем".

В нынешней ранней стадии пифагорейской эры в астрологии зарождаются множество направлений и теорий (к примеру, историческая астрология [11,12]), но пока трудно отделить будущие центральные темы развития от маргинальных идей. Нужно еще прожить лет 50, пока смогут родиться новые Птолемеи и Кеплеры, способные критически переосмыслить всю полноту новых знаний нашего года Феникса. А до очередной эпикурейской эры, когда их выкристаллизовавшиеся и отшлифованные теории начнут солидно входить в академии, пройдет порядка двух веков. Для человека – это срок немалый, но для идей...

(продолжение следует)

Литература

1. Левин Э. Пространство-время в высокоразвитых биологических системах. Jerusalem: Health & Healing Ltd., 2012. 64 с. - <http://lizalevin.hut2.ru/index.htm>
2. Эйнштейн А. Эволюция физики. Собрание научных трудов, т. IV, – М: Наука, 1967, с. 542-543.
3. Левин Э. Селестиальные близнецы. – М: Амрита-Русь, 2006, 560 с.
4. Левин Э. Часы Феникса. Готовится к публикации на русском и на иврите.
5. Бахмутский А. Исходные представления о путях построения естественнонаучной теории управления. "Вестник Дома Ученых Хайфы", т. XI, 2007.
6. Манилий М. Астрономика. Наука о гороскопах. – М: Изд-во МГУ, 1993.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М: Республика, 1994, 528 с.
8. Marshall P. World astrology. Lodon: MacMillan, 2004, 444 p.
9. Лосев А. Прокл. История античной эстетики. Последние века. Книга II. – М:., 1988, с. 23-336.
10. O'Malley C. D. Michael. Servetus: a translation of his geographical, medical and astrological writings. Philadelphia: American Philosophical Society, 1953.
11. Baigent M., Harvey C., Campion N., Mundane Astrology. London: Aquarian/Thorsons, 1984.
12. Куталёв Д. Астрология как историко-культурный феномен - М., 2001.